

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ВИТЕБСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

С.Г. Косарева
Витебск, УО «ВГАВМ»

В XIX в. Российская империя формировалась как полиэтническое государство, в котором русский народ и культура выступали в качестве государствообразующих. Консолидацию российского населения западных губерний царские власти предлагали осуществить на основе русского культурного наследия и принадлежности к православию. Под понятие «русский» в таком случае попадали и белорусы. Тем не менее, в условиях жесткой политики «западноруссизма» и режима исключительных законов (в связи с восстанием 1863 г.) происходит дальнейшая консолидация белорусского этноса и становление национального самосознания.

Развитие капиталистических отношений на белорусских землях вызвало невиданную социальную мобильность, повлекшую массовый приток населения из деревень в города. Именно здесь, прежде всего, ощущались новые и, зачастую, противоречивые явления в культурно-духовном развитии, способствующие дальнейшему формированию белорусской нации. Исследование подобной ситуации в истории культурного развития белорусских городов представляется нам весьма актуальным. Целью данной статьи является анализ социокультурного пространства белорусских городов на примере г. Витебска во второй половине XIX – начале XX вв.

Источником для написания работы послужили «Памятные книжки Витебской губернии» и «Обзоры Витебской губернии». Были использованы материалы сборников обязательных постановлений и инструкций, изданных Витебской городской думой, разнообразная отчетная документация.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и объективности, системный подход. Использовались общенаучные и специально-исторические методы.

В составе городского населения доля белорусов составляла в среднем 14,5%. Польское и литовское население проживало преимущественно в западной части Гродненской и Виленской губерний, русское – в северных уездах Витебской. Евреи, составляющие около 14% всего населения Беларуси, в основном проживали в местечках и городах.

В Витебске белорусские православные жители составляли 36 % и относились в основном к мещанскому сословию. Высшее чиновничество и интеллигенция были, прежде всего, представлены поляками и русскими, причем католики первенствовали по числу в высших слоях городского населения. Еврейское население города составляло около 52% [1, с.89].

Витебская еврейская община имела свою систему образовательных и культурно-просветительных учреждений, поддерживающих жизнеспособность еврейской культуры. Например, в 1860-1870-е гг. в городе функционировали разнообразные еврейские начальные учреждения образования: 2 одноклассных казенных училища первого разряда, 2 еврейские школы для мальчиков (талмуд-торы), 72 домашние школы (меламеды), трехклассное женское училище Вальтцера [2, с. 212]. В дальнейшем появляются многочисленные женские частные училища, учебно-воспитательный процесс в которых был построен по образцу училища при Виленском еврейском учительском институте. Содержание обучения контролировалось городскими властями. Изучение русского языка было обязательным, одна-

ко это условие зачастую не соблюдалось. Так, в первое десятилетие XX в. в Витебске было более 20 хедеров, где учащиеся не всегда изучали русскую грамоту.

Правительство Российской империи делало ставку на школу с русским языком обучения. Именно она должна была укрепить учащихся в православной вере, воспитать уважение и преданность правящей династии. Например, содержание обучения в витебских гимназиях соответствовало общероссийскому положению. В них преподавались Закон Божий, русский язык, история, география, природоведение, математика, физика, древние и иностранные языки, а также в мужских гимназиях – философия, политические науки и обучение приемам военной службы, в женских – педагогика, рукоделие и пение. Следует отметить, что процессы русификации практически не затронули белорусский этнический элемент, так как городское учащееся население было представлено в основном поляками, русскими и евреями. Так, в Витебской мужской гимназии в 1911 г. почти 16% учащихся были евреями, дети дворян и чиновников составляли лишь около 49%. В женской гимназии ведомства Императрицы Марии 79% учащихся основных классов были православного вероисповедания, а на параллельном отделении 72 % обучающихся девушек были еврейками из мещан. Дети из дворянских семей римско-католического вероисповедания составляли 12-15% [3, с. 40]. Дети из еврейских семей, получившие среднее образование, считались интеллигенцией, близкой русской, т.е. ассимилированной.

В средних учебных заведениях Витебска работало много опытных педагогов. В преподавательский состав Александровской гимназии во второй половине XIX – начале XX вв. входили известные российские ученые и общественные деятели: А.П. Сапунов, В.К. Стукалич, И.П. Трутнев, Н.Я. Никифоровский, М.В. Анцев, З.П. Осипов, и др. Благодаря их исследованиям истории и культурной жизни Северо-Западного края и, в частности, Витебщины и творческой педагогической деятельности стало возможным распространение высокого уровня образованности среди горожан.

В 1860-е гг. активизировалась деятельность научной интеллигенции Витебска, которую объединял Витебский статистический комитет. Секретарем статистического комитета был А.М.Сементовский, совмещая эту должность с редакторством «Витебских ведомостей». Следует отметить, что в статистический комитет входили представители основных вероисповеданий Витебской губернии, что свидетельствует об уважении, которым пользовались здесь не только православные, но и местные католики и евреи [4, с. 83]. В 1860-1880-е гг. появляется большое количество публикаций, связанных с изучением истории, архитектуры, этнографии Витебщины. Вся информация была рассчитана на интеллектуального читателя.

С конца 1890-х гг. «Витебские губернские ведомости» публикуют в неофициальной части издания много статей по белорусской этнографии. Редакция освещает на своих страницах проблематику трудов М. Довнар-Запольского, А. Пыпина, Е. Карского, И. Срезневского, А. Соболевского, А. Потемни и др. В публикациях Е. Романова, В. Стукалича, Н. Никифоровского, И. Горбачевского и других авторов внимание сосредоточено на истории развития и традициях белорусского этноса.

Таким образом, в социокультурное пространство Витебска во второй половине XIX – начале XX вв. входили представители белорусского, русского, польского и, в значительной степени, еврейского этносов. Русификаторские процессы практически не затрагивали белорусский этнический элемент. Тем не менее, процессы национальной самоидентификации проходили под огромным влиянием российских

ученых и общественных деятелей, благодаря заинтересованности которых стало возможным развитие элементов белорусской национальной культуры.

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Тетрадь 1 / Под ред. Н.А.Тройницкого. – С.-Пб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1897. – 95 с.
2. Сементовский, А. Витебск. Статистический очерк / А.Сементовский // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 г. / Под ред. А.Сементовского – СПб.: Типография К.Вульфа, 1865. – С. 93-275.
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1912 г. – Витебск: Губернская типография, 1912. – 480 с.
4. Сороко, С.М. «Витебские губернские ведомости» (официальная часть и не официальная часть) / С.М.Сороко. – Москва-Новополоцк: Научный центр славяно-германских исследований ИСл РАН, 2004. – 220 с.

ДУХОВНОСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

П.В. Летуновский
Смоленск, Смоленский институт бизнеса
и предпринимательства

Современное общество, как в Беларуси, так и в России находится в высокоактивной стадии социальных трансформаций. На формирование идентификационных предпочтений наших граждан непосредственное значение оказала ушедшая в прошлое советская идентичность, поскольку девальвация прежних идентификационных рамок породила феномен массового «поиска идентичности». Автором поставлена цель в данной статье, рассматривая проблемы духовности, патриотизма – выявить особенности социокультурной самоидентификации граждан наших государств как в историческом аспекте, так и в современных условиях.

Материал и методы. В статье, использованы материалы исторических исследований, проведенные в Беларуси и России, литературные произведения, ряд публикаций на региональном уровне, исторические материалы опубликованные в научной периодике и монографиях, при этом автором учитывалось сочетание хронологического и проблемного методов. Современный социокультурный контекст идентификационных процессов детерминируется рядом специфических черт, среди которых наиболее значимыми являются: распад советского идентификационного пространства, реорганизация политических и экономических структур, усложнение социально-стратификационной системы общества, расширение рамок социального взаимодействия, нарастание информационных потоков, культурное многообразие, а также глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального, экономического, политического поведения. Однако анализ истории России и Беларуси свидетельствует, что наиболее ранней и устойчивой основой государственности, патриотизма была и остаётся их общая духовная культура. С падением Киевской Руси и 250 лет татаро-монгольского ига, возрождение новой государственности восточных славян происходило, прежде всего, на основе духовной культуры. Новая столица Москва стала духовным центром не только восточных славян, но и всего православного мира, что породило концепцию «Москва – третий Рим» [1.126]. Белорусы с русским народом на сто-